

0- 777372

**Министерство образования Российской Федерации
Уральская государственная юридическая академия**

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К [На правах рукописи]

**КЛАССЕН
Александр Николаевич**

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ
(социальный и уголовно-правовой аспекты)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Екатеринбург 2001

Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного права Уральской Государственной юридической академии.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор И. Я. Козаченко

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Н.А. Лопашенко;
кандидат юридических наук, доцент И.В.Шिशко

Ведущая организация: Тюменский юридический институт МВД РФ.

Защита состоится 12 октября 2001 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.282.03 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «5» сентябрь

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556286

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Правовая система России за годы реформ обогатилась рядом жизненно необходимых и прогрессивных институтов. Одним из важнейших экономико-правовых приобретений явился институт банкротства. В обстановке экономического кризиса большинство различных хозяйствующих субъектов не просто испытывают временные затруднения, но уже давно и постоянно находятся на самом краю экономической пропасти. При таком положении обычные, чрезвычайно-спасательные денежные вливания уже не помогают, а только ускоряют процесс разрушения.

Сложившаяся реальная действительность позволяет говорить о значительном объеме противоречивой практики, накопленной судами по делам о банкротстве, что свидетельствует о ее несовершенстве. Объясняется это, в определенной степени, и недостаточным знанием субъектами правоприменения признаков соответствующих преступлений, слабым исследованием составов экономических преступлений в уголовно-правовой науке и, в частности, крайне недостаточной теоретической проработкой правового и уголовно-правового аспекта института банкротства. Приведенные положения свидетельствуют о высокой степени актуальности настоящего исследования.

Цели и задачи исследования. Целями диссертации являются:

- анализ эволюции института банкротства, его основных понятий, сложившихся в теории уголовного права противоречий относительно определения специфики уголовно-наказуемого банкротства и понимания его объективных и субъективных признаков;

- исследование социально-правовой сущности института банкротства на основе комплексного изучения норм гражданского, арбитражного и уголовного законодательства и практики борьбы с преступными видами банкротства;

- изучение практического применения правовых норм о банкротстве, решения спорных вопросов квалификации;

- выработка предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

В этой связи определен и круг взаимосвязанных задач, теоретическое решение и практическое применение которых составляет содержание диссертационного исследования:

- 1) провести исторический анализ развития юридической мысли, предлагавшей варианты решения вопросов ответственности за незаконные действия, связанные с банкротством хозяйствующих субъектов;
- 2) определить место и роль уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за уголовно наказуемые виды банкротства, в системе других отраслей законодательства, призванных охранять отношения, складывающиеся по поводу осуществления экономической деятельности;
- 3) проанализировать состояние научной разработки уголовно-правовых проблем, касающихся института банкротства, дать оценку высказанным в юридической печати точкам зрения и выдвинуть конкретные предложения относительно толкования норм уголовного права и возможного их совершенствования;
- 4) исследовать теоретические и прикладные аспекты квалификации уголовно наказуемых видов банкротства по действующему законодательству;
- 5) изучить состояние практики уголовно-правовой борьбы с преступными видами банкротства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере судебного и досудебного рассмотрения дел о банкротстве, проблемные вопросы квалификации незаконных действий, сопряженных с уголовно наказуемыми видами банкротства, правоприменительная практика борьбы с этими преступлениями.

Предметом исследования являются нормативные акты, следственно-судебная практика, исторический и теоретический материал по вопросам о банкротстве.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания, а также такие методы, как историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, метод анализа. В процессе выполнения работы использовались: изучение документов, анкетирование, опрос, интервьюирование.

Диссертационное исследование основывается на действующем законодательстве, материалах следственно-судебной практики, современных достижениях наук гражданского, арбитражного, уголовного права, криминологии, экономики.

Нормативную базу исследования составляют: исторические памятники права России, Конституция РФ, предыдущее и действующее гражданское, арбитражное, административное и уголовное законодательство, постановления Правительства РФ и Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ.

Теоретическая основа исследования. Диссертационное исследование основано на фундаментальных положениях уголовно-правовой науки. Наиболее существенными, по мнению диссертанта, явились труды ученых в области, экономики, гражданского, арбитражного и уголовного права: О.Г. Аванесова, А. Бажановой, А. Бобрышева, О. Богомолова, Т. Бойко, М. Брагинского, П.Г. Бунич, Н. Весеневой, В.В. Витрянского, В.Власова, Б.В. Волженкина, Р. Галиевой, Л.Д. Гаухмана, В. Голубева, Ю. Горбунцова, А. Горелова, Р. Грицанюка, Е.Е.Дементьевой, А. Дубинчина, А.П.Жеребцова, В.В. Зайцевой, И. Ивановой, Э.З.Имамова, И.А. Клепицкого, С. Ключихиной, И.Я. Козаченко, Р. Кокорева, Б. Колбы, А. Кузенкова, А.Я. Курбатова, В.Д. Ларичева, Н.Г. Лившица, Н.А. Лопашенко, В.В. Лукьянова, М.Г. Масевича, С.В. Максимова, В.В.Меркулова, Л.А.Можайской, М.Х. Мусаева, О.А. Никитиной, Ю.П., Орловского, Д. Остапенко, Н. Плотниковой, Е.А Павлодского, Т.Ю. Погосян, Д. Попова, Т. Прудниковой, Ю. Свиты, Г. Скаредова, М. Сорокина, В. В. Степанова, И. И. Стрелковой, М. В. Телюкиной, А.Х. Тимербулатова, Е. Торкановского, К. Ю. Тотьева, Г.А. Федотовой, Е.Ю. Хлопцевой, И.В.Шишко, Л. Щенниковой, А. Яковлева, П.С. Яни и других.

Проблемам банкротства посвящали свои труды такие ученые, как А.П. Башилов, А.Х. Гольмстен, А.А. Добровольский, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Высоко оценивая их творческие исследования, вместе с тем необходимо заметить, что в своем подавляющем большинстве они посвящены отдельным (локальным), хотя и очень важным, проблемам банкротства. Комплексного же монографического исследования проблем, касающихся уголовно-правовой квалификации банкротства и уголовной ответственности за него на сегодня нет.

Эмпирическая база исследования. В процессе работы над диссертацией было изучено: 56 уголовных дел, возбужденных по фактам уголовно наказуемого банкротства органами следствия Челябинской, Омской, Оренбургской, Самарской, Свердловской и Тюменской областей, Приморского края за 1998 - 2000 годы, материалы 34 уголовных дел, прекращенные по нереабилитирующим основаниям, 74 материала, рассмотренные Арбитражными судами указанных субъектов РФ; проанкетировано 172 руководителя крупных и средних предприятий Уральского региона, исследовались материалы обобщения судебной практики по делам о преступном банкротстве, подготовленные Челябинским областным судом и прокуратурой Челябинской области, а также материалы интервьюирования следственных и судебных работников и опроса акционеров, касающиеся существа исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне освещаются проблемы квалификации преступлений, сопряженных с незаконными действиями, составляющими суть уголовно наказуемого банкротства. В работе нетрадиционно исследуется весь спектр процедур банкротства, или так называемый процессуальный плюрализм.

С позиций современных мировых стандартов формулируются конкретные предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за незаконные действия, заключающиеся в уголовно наказуемом банкротстве, а также рекомендации по вопросам практики применения этих норм.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации обосновывается тезис о том, что основные причины банкротства носят дуалистический характер, то есть они одновременно являются объективно-субъективными и субъективно-объективными.

2. В работе проводится различие между режимом несостоятельности хозяйствующего субъекта и признанием его банкротом. В этой связи предлагается определение понятий указанных явлений и подчеркивается несовпадающая специфика их признаков. Дается новая редакция названия Федеральных законов, регулирующих институт банкротства.

3. В диссертации аргументируется вывод о некорректности названия и содержания состава преступления, закрепленного в ст. 195 УК РФ. В этой связи приводится новая редакция этого состава преступления, предусматривающего, кроме того, уголовную ответственность кредиторов за преднамеренные действия, направленные на возбуждение признания банкротом своего должника.

4. Отстаивается мнение, согласно которому состав преступления, предусмотренный ст. 195 (как равно и ст. 196, 197) УК РФ, должен быть сформулирован как формальный.

5. Обосновывается необходимость введения в указанный состав преступления таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а равно причинение крупного ущерба.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящая диссертация может способствовать углублению научных представлений о сущности преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, содействовать активизации разработки научных основ современной уголовно-правовой политики в отношении указанного преступления.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для целей совершенствования уголовного законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики, а также найти применение в преподавании курса Особенной части Уголовного права и Криминологии. Практические рекомендации могут оказать помощь сотрудникам правоприменительных органов в реализации гражданского, налогового, трудового, арбитражного и уголовного законодательства. Основное практическое назначение исследования состоит в формировании навыков у студентов и практических работников квалификации преступлений в сфере экономической деятельности на базе необходимого минимума теоретических знаний.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре Уголовного права Уральской государственной юридической академии. С целью апробации результатов исследования автором подготовлены и опубликованы научные статьи. Отдельные положения диссертации были изложены соискателем на научно-практических конференциях, проходящих в гг. Екатеринбурге и Челябинске; в подготовке

заключений по делам о банкротстве ряда предприятий г. Челябинска и Челябинской области, в своей профессиональной адвокатской деятельности.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, 2 глав, 5 параграфов, заключения, сопровождается списком использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается выбор темы, ее актуальность и теоретическая разработанность. В нем определяются цели и задачи, объем и предмет исследования, а также его методологическая основа и эмпирическая база, отмечается социальная значимость полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава посвящена анализу социально-правовой эволюции ответственности за банкротство в России.

В *первом параграфе* выявляется специфика, место и роль института банкротства в памятниках права и, в частности, отмечается, что еще во времена Древнего Рима невозврат долгов был чреват опасностью для жизни и свободы должника и захватом его имущества, однако, до второго столетия нашей эры право не различало должника, просто задержавшего возврат долга при полной возможности его вернуть, и банкрота, то есть должника, который не в состоянии вернуть долг. В средние века процесс банкротства применялся только по отношению к торговцам и предусматривал предоставление доказательств прекращения платежей для подтверждения ситуации банкротства. Такой концептуальный подход с различными вариациями долгое время существовал в Западной Европе, однако, уже в XIX веке процедура банкротства вышла за пределы купеческого сословия и за пределы торговли. Важно заметить, что появившаяся чуть раньше законодательная концепция, отрицающая личную неимущественную ответственность должника при неумышленном банкротстве, впоследствии не получила широкого признания, так как кредиторы во все времена были больше заинтересованы в сотрудничестве с банкротом для максимального возврата денег, чем в сомнительном моральном удовлетворении от ареста должника. В этой связи в законодательство о банкротстве стали вводиться судебные отсрочки с выплатой долга, а также восстановительные процедуры.

В отечественном законодательстве регламентация института банкротства берет свое начало еще со времен "Русской правды". Уже в этом древнейшем памятнике российского права предусматривалась дифференцированная ответственность за невозврат долга при наличии временных затруднений должника, в силу объективной невозможности этот долг погасить и преднамеренное уклонение должника от

исполнения взятого на себя обязательства. По Уложению 1649 года существенным моментом банкротства являлось злоупотребление доверием, которое каралось более сурово, нежели непреднамеренное банкротство. Банкротство признавалось действующим законодательством того времени преступным деянием, однако полной ясности не было в решении вопроса о том, к какому разряду преступлений оно относится. Уложению 1649 года были известны, в частности, такие составы преступлений, как: укрывательство от различного рода пошлин и податей, нарушения кредиторских обязательств (в частности, ложное банкротство). В российском праве традиционно существовала личная ответственность за банкротство, что практически означало утрату несостоятельными должниками свободы и, как результат, попадание их в кабальное рабство к своим кредиторам. Различалось злостное (мошенническое, обманное) и простое (неосторожное) банкротство.

Основными достоинствами последующих законодательных актов необходимо признать то, что ими допускалась такая процедура, как примирение сторон (прообраз нынешнего мирового соглашения), и достаточно детально регламентировались процессуальные вопросы признания должника банкротом.

В 1800 году Павел I принял Устав о банкротах, который достаточно четко регламентировал механизм признания банкротом и последствия банкротства. Из всей среды банкротов Устав особо выделял таких, которые вели дело халатно, допускали подлог, злостно и умышленно объявляя о своем банкротстве с целью уменьшения убытков и сокрытия требований кредиторов. Были предусмотрены и меры ответственности. Самого банкрота брали под караул и в случае установления злостного характера неплатежеспособности направляли в тюрьму. Укрывательство банкротов расценивалось как укрывательство преступников (*Коган Э.*). Весьма широко применялся и Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года, который действовал до 1917 года, различавший несчастную, неосторожную и подложную торговую несостоятельность, последняя рассматривалась как преступное деяние, влекущее тюремное заключение должника.

Уголовные законы последующих лет также преследовали виновных в совершении преступного банкротства. Так, Уголовное Уложение 1845 года предусматривало за него ответственность в виде ссылки на поселение либо лишения свободы. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года) выделяло банкротство «корыстное» или тяжкое и «расточительную

несостоятельность» или простое банкротство. Уголовное Уложение 1903 года рассматривало случаи недобросовестности по имуществу и выделяло различного рода действия, совершаемые в связи с банкротством (сокрытие имущества тем или иным способом с целью избежать погашения долга): легкомысленное ведение дел организации предприятия или общества; несвоевременное прекращение деятельности и так далее.

Очередной этап в развитии института банкротства имеет смысл увязывать с периодом Новой экономической политики (НЭПа) в России. Сразу же после революции судами и иными учреждениями РСФСР не принимались и не рассматривались никакие споры по гражданским отношениям, в том числе и касающиеся банкротства, возникшим до 7 ноября 1917 года. Однако судебная практика, сталкиваясь с проблемами банкротства предпринимателей и не имея соответствующего советского закона, все-таки вынуждена была, и, не так уж и редко, применять нормы дореволюционного конкурсного законодательства, что нередко вызывало резко отрицательную реакцию со стороны революционно настроенных ученых, позиция которых отражала, прежде всего, политический, а не профессионально-научный настрой (*Бончковский Н., Рынзюнский Г., Раевич С и др.*). Институт банкротства этого периода существенно отличался от дореволюционного. Концепция правового регулирования института банкротства в период НЭПа откровенно выражала провозглашенную главенствующую роль государства на всех стадиях его процесса. Процесс о банкротстве, нередко в ущерб качеству, был существенно сокращен и проводился не кредиторами, практически утратившими какие бы то ни было права, а государственными органами. В период НЭПа закон, казалось бы, как и раньше, стоял на страже интересов кредиторов, однако с одной, но существенной оговоркой – в многочисленной чреде кредиторов самым нуждающимся (считай, важным) было государство. В этой связи вполне объяснимо широкое применение на практике, прежде всего уголовного преследования должника.

Со свертыванием НЭПа, с уничтожением частной собственности, объективной направленностью социалистической системы хозяйствования, априорно исключавшей возможность признания предприятий убыточными, советское право отказалось от регулирования отношений, связанных с банкротством, поскольку существование этого института было несовместимо с монополией

государственной собственности и господством плановых начал в экономике.

Второй параграф включает вопросы, касающиеся социально-правовой природы банкротства. Термин «банкротство», несмотря на свою кажущуюся внешнюю простоту и понятность, обладает весьма сложной и богатой этимологической полисемией, содержательным богатством и функциональной многоаспектностью, что, на наш взгляд, провоцирует на неверное толкование названия института банкротства, который, в частности, официально трактуется как институт «несостоятельности», в качестве синонима которого априори приводится другой термин «банкротство». Несмотря на смысловую близость, слова «несостоятельность» и «банкротство» заключают в себе автономно существующие этимологические оттенки и потому их правовое отождествление недопустимо. Несостоятельность – это своего рода предтеча банкротства, но еще не само банкротство. Если быть последовательным, то банкротство нередко несет в себе элементы не просто правовой, а уголовно-правовой категории и потому не зря, даже в России, в различные периоды ее развития только к лицу, признанному банкротом, применяли уголовное преследование. Банкротство выступает самым тяжким правовым последствием роковой несостоятельности должника.

Существенный шаг на пути развития института банкротства был сделан лишь Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. "О предприятиях и предпринимательской деятельности". Его детализировал Указ Президента РФ от 14 июня 1992 года "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий и применению к ним специальных процедур". После признания таких предприятий банкротами предусматривалось применение к ним «специальных процедур ликвидации, включая реорганизацию и иные меры, направленные на оздоровление экономического и финансового состояния предприятия». Правда, трудно и сейчас уяснить, каким образом могла содействовать оздоровлению предприятия его ликвидация. Как говорят в народе: «Снявши голову, по волосам не плачут!».

С 1 марта 1993 года в действие был введен в действие Закон РФ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий". Время показало, что задачи, которые предполагалось решить на основе Закона 1992 года, стабильно сохраняли свою остроту. Закон, основанный на западных аналогах, не помог решить проблему банкротства предприятий

применительно к российской действительности, и, думается, по следующим соображениям: во-первых, западная модель процедуры банкротства исходит из представления о стабильной экономике, в которой банкротство представляет собой механизм избавления от аутсайдеров, вносящих дисбаланс в ее функционирование; во-вторых, продолжающийся процесс приватизации, распределения и перераспределения собственности существенно снизил роль и место отдельных предприятий в системе экономических отношений нашего государства; в-третьих, в условиях всеобщего кризиса неплатежеспособность предприятия не всегда могла свидетельствовать о его экономической несостоятельности.

Динамичное развитие экономических и правовых отношений привело к тому, что нормы Закона 1992 года быстро устарели и перестали отвечать потребностям гражданского оборота и потому вполне обоснованно с 1 марта 1998 года вступил в силу Федеральный Закон "О несостоятельности (банкротстве)".

Важной особенностью, подчеркивающей универсальность Закона о банкротстве и многовариантность решений, является так называемая унифицированная процедура, согласно которой, в частности, в случае достижения мирового соглашения можно прервать процесс ликвидации и вернуть к жизни "умирающее" предприятие. К сожалению, на практике имеют место случаи, когда процедуры банкротства не прекращаются, даже, несмотря на то, что должник выражает готовность погасить в срок и в полном объеме образовавшиеся долги (Николаев С.). В этой связи можно признать своевременным и обоснованным постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года, которым он признал несоответствующей Конституции РФ, в частности, ст. 56 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку она позволяет вводить на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве наблюдение на основании заявления о признании должника банкротом без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не предусматривает право должника обжаловать определение о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении его вводится наблюдение.

В развитие законодательства о банкротстве 18 сентября 1998 года был принят Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом РФ от 17 мая 2001г.).

Этот факт примечателен тем, что процесс внедрения института банкротства в экономическую и иные сферы жизни страны стал набирать силу, охватывать все новые и новые направления полезной деятельности россиян, общества и государства.

Согласно действующему законодательству вопрос о возбуждении производства по делу о банкротстве решается в зависимости от наличия или отсутствия двух групп факторов: признаков и критериев несостоятельности. Система признаков несостоятельности выглядит следующим образом: а) неисполнение денежных обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения; б) если совокупные требования к должнику составляют 500 и более минимальных размеров оплаты труда. Наличие этих признаков несостоятельности – неотъемлемая предпосылка для возбуждения дела о банкротстве.

Российское законодательство о банкротстве на протяжении всего периода своего существования в качестве критерия несостоятельности принимало неоплатность, т.е. принцип структуры баланса. Большинство же западных систем устанавливают критерии несостоятельности, основанные на принципе потока денежных средств – "компания несостоятельна, когда она не может платить долги". С точки зрения экономического оборота, неоплатность не является состоянием, обязательно влекущим крах предприятия, поскольку развитые отношения кредита допускают существование предприятий, не владеющих собственными капиталами, с пассивом, превышающим актив, но заслуженно пользующихся доверием. Закон о банкротстве, учитывая мировой опыт, предложил принципиально иной подход к критериям несостоятельности юридических лиц: должник может быть признан банкротом, если имеются бесспорные доказательства наличия долга, превышающего установленную сумму, не оплаченного в течение определенного времени.

Одна из проблем, с которой неизбежно приходится сталкиваться при знакомстве с институтом банкротства, касается его места в отраслевой классификации. По мнению большинства исследователей, банкротство принадлежит к числу межотраслевых, пограничных институтов, находясь на стыке гражданского, арбитражного процессуального, административного и, в определенной степени, налогового права. Наиболее обоснованным, по нашему мнению, является отражение института банкротства именно в сфере

гражданского права, так как изначально, по своей сути, оно касается вопросов функционирования субъектов предпринимательской деятельности.

Банкротство специфично, помимо изложенного, и тем, что в отличие от большинства правовых явлений, оно не поддается четкой и последовательной дифференциации. Однако в плане предмета диссертационного исследования нам представляется более плодотворным деление банкротства с учетом уголовно-правового критерия, который был известен самым ранним памятникам права. В качестве такого критерия выступало наличие или отсутствие преднамеренности (злого умысла) виновного. Что же касается дифференциации неплатежеспособных должников, по причинам возникновения их несостоятельности, то они могут быть разделены на три основные группы. Первую группу составляют акционерные общества, попавшие в долговую яму по объективным причинам (по нашим данным, на долю этой группы банкротов приходится 43,2% от общего числа хозяйствующих субъектов, оказавшихся в поле зрения института банкротства). Вторая группа – это предприятия, которые слабо работают со своими должниками. Сумма задолженностей таким предприятиям со стороны партнеров намного превышает их собственные долги (соответственно на их долю приходится – 26,7%). В третью группу входят предприятия, экономическая политика которых просто не укладывается в обычные понятия: они не стремятся выйти из состояния неплатежеспособности, поскольку существует круг людей (прежде всего это представители администрации), которым это выгодно. Такая неплатежеспособность именуется ложным банкротством и имеет зачастую криминальный характер (10,1%).

Кстати, имеет смысл выделять и четвертую группу предприятий, руководство которых либо находится под сильным прессом криминальных структур, послушно выполняя их преступную волю, либо оно в полном составе и есть та самая криминальная структура.

Естественно, что в таком случае на уголовное законодательство возлагаются надежды на эффективную борьбу с преступными видами банкротства и с теми криминальными явлениями, которые ему сопутствуют. В этой связи уместно заметить, что в настоящее время не столько гражданский, сколько уголовный закон в определенной степени рассогласован с действующими нормами о банкротстве. В результате этого органы предварительного следствия и суды не только ограничены

в своих действиях против недобросовестных предпринимателей, но и в мерах защиты государства, граждан, добросовестных предпринимателей. Доказательством тому является отсутствие надлежащей судебной практики по данной проблеме, при наличии огромного количества фактических, а не юридических банкротств.

Вместе с тем, каким бы совершенным не было законодательство, само по себе оно не в состоянии решить всех острых проблем. К сожалению, реализация института банкротства в российских условиях в целом проходит медленно и с большими пробуксовками. Успешному развитию института банкротства в настоящее время в России препятствует множество факторов. Одним из негативных явлений, стоящих на пути развития экономики, по праву называют экономическую преступность. В этой связи вполне обосновано, хотя и с большим опозданием, Уголовным кодексом России внесены значительные изменения в систему преступлений в сфере экономической деятельности.

Вторая глава включает в себе анализ уголовно-правовой характеристики состава неправомерных действий при банкротстве.

Первый параграф отражает содержательно-видовую специфику объективных признаков состава неправомерных действий при банкротстве. Уголовный кодекс РФ 1996 года предусматривает три состава преступлений, касающихся данной тематики: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195); преднамеренное банкротство (ст. 196); фиктивное банкротство (ст. 197). В плане изложенного очень важно сделать своего рода доктринальную оценку положений Уголовного кодекса РФ, непосредственно касающихся борьбы с преступными видами банкротства, и, прежде всего, неправомерных действий при банкротстве.

Общественная опасность указанного в ст. 195 УК РФ преступления заключается в том, что оно посягает на сферу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, служащей основой осуществления процедуры банкротства, выступающего необходимым условием оздоровления экономики, а также на законные права и интересы юридических лиц, граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью и иных должников и кредиторов.

Родовым объектом преступлений, сопряженных с институтом банкротства и входящих в систему преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, выступает сложный комплекс функционально сориентированных на производство социально

значимого продукта вне зависимости от форм собственности общественных отношений, строящихся на принципах свободы экономической деятельности, ее законности, добросовестной конкуренции, добропорядочности ее субъектов и запрета заведомо криминальных форм их поведения (*Лопашенко Н.А.*).

Видовым объектом этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность хозяйствующего субъекта на основе его профессиональной (деловой) добропорядочности к своим кредиторам.

Относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, среди ученых-криминалистов нет необходимого единства. Одни в его роли видят общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением основанной на законе предпринимательской деятельности и обеспечивающих охрану законных интересов кредиторов (*Яцеленко Б.В.*). Другие – установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов (*Витвицкий А.А., Улезько С.И.*). Третьи считают объектом рассматриваемого преступления установленный законом порядок ведения хозяйственной деятельности в условиях или предвидения банкротства (*Панченко П.Н.*). Нам представляется более предпочтительной вторая позиция, так как она сориентирована не на сферу, в пределах которой совершается анализируемое преступление, а на содержание общественных отношений, которым в первую очередь причиняется вред этим преступлением. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления выступают имущественные интересы кредиторов.

Уголовная ответственность за действия, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, может наступить, если они совершаются при банкротстве либо в предвидении банкротства. Отмечая размытость содержания понятия «предвидение банкротства» (*Клепицкий И.А.*), думается, что на практике оно возможно в период осуществления любой из указанных (за исключением фактического признания должника банкротом) в законе процедур банкротства. Под “предвидением банкротства”, о котором идет речь в ст. 195 УК РФ, следует понимать обстоятельства, в своей совокупности свидетельствующие о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. При банкротстве индивидуального предпринимателя дополнительно к указанным выше признакам должно иметь место

превышение суммы его обязательств над суммой стоимости его имущества.

В плане установления предвидения банкротства имеет также значение наличие поданного заявления в арбитражный суд и возбуждение производства по делу о банкротстве, применение к должнику предусмотренных законодательством о банкротстве процедур. Естественно, возникает вопрос о квалификации неправомερных действий, указанных в ч. 1 ст. 195 УК РФ, если они совершены уже после предвидения банкротства, при наличии его признаков, но до вынесения судебного решения о признании должника банкротом. Фактически они возможны в процессе введенного арбитражным судом наблюдения, при котором не происходит обязательного отстранения руководителя должника и иных органов его управления от осуществления их полномочий, в отличие от процедуры внешнего управления.

Отечественный Закон о банкротстве подразделяет процедуру банкротства на отдельные этапы, ряд из которых являются принципиально новым для института несостоятельности. Во-первых, предусматривается обязанность принятия соответствующими органами исполнительной власти, собственниками или учредителями своевременных мер по предупреждению банкротства организаций. С этой целью до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом они обязаны осуществлять мероприятия, направленные на финансовое оздоровление должника. Во-вторых, с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом вводится период наблюдения. В-третьих, при наличии реальной возможности восстановить платежеспособность должника вводится внешнее управление. В-четвертых, на любой стадии процесса, даже в конкурсном производстве, может быть заключено мировое соглашение. Наконец, если все эти меры не привели к восстановлению платежеспособности должника или не применялись в силу очевидной невозможности его оздоровления, арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства с целью удовлетворить требования кредиторов в порядке установленной очередности за счет продажи всего имущества должника.

Многообразие процедур банкротства и практически бесчисленное множество неправомερных действий, которые могут быть совершены в процессе их осуществления, подкрепляется

неоднозначностью и предмета преступных посягательств, о чем и идет речь в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Предметом анализируемого преступления, в зависимости от конкретной формы его совершения, могут быть: имущество, имущественные обязательства, сведения об имуществе, иная информация об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие хозяйственную деятельность индивидуального предпринимателя-должника или организации-должника.

Определенную сложность в правоприменительной практике вызывает понятие “имущество”. Анализируя понятие имущества, прежде всего, с гражданско-правовой точки зрения, следует заметить, что термин “имущество” применяется в гражданском праве неоднозначно (ст. 128 ГК РФ). Это может быть вещь или совокупность вещей, объединение вещей и имущественных прав, имеющих денежную оценку; вещей и имущественных прав и обязательств (наследственное имущество).

В этой связи следует заметить, что под имуществом как предметом анализируемого преступления (конкурсной массы) следует понимать только вещь или совокупность вещей, а именно природные и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав. Это могут быть как движимые, так и недвижимые вещи. Вещи, не отнесенные по прямому указанию закона к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Уголовная ответственность установлена ч. 1 ст. 195 УК за неправомерные действия при банкротстве и в отношении вещей, потребляемых и непотребляемых; делимых и неделимых; индивидуально-определенных и родовых, и, наконец, одушевленных и неодушевленных. Предметом рассматриваемого преступления могут быть не только вещи, находящиеся в обороте, но, думается, и вещи, ограниченные в обороте (*Погосян Т.Ю.*). В отличие от вещей, изъятых из оборота, не могущих быть вообще предметом гражданско-правовых сделок, вещи, ограниченные в обороте, могут либо принадлежать определенным участникам оборота, либо приобретение и отчуждение их допускается на основе специальных разрешений. Права и обязанности сторон в обязательстве должны иметь предметом определенное имущество, поскольку обязательства неимущественного характера не могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ.

Помимо указанного предметом данного преступления могут быть сведения об имуществе, иная информация об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие хозяйственную деятельность индивидуального предпринимателя-должника или организации-должника.

Сведения об имуществе могут касаться его состояния и местонахождения на момент проведения процедуры банкротства. Что же касается иной информации об имуществе, то она, хотя и носит дополнительный характер по отношению к сведениям об имуществе, однако ее наличие позволяет в каждом конкретном случае установить истинное имущественное положение должника. К иной информации можно отнести, в частности, информацию об идентификационных знаках имущества, о характере имущества, его стоимости, объеме, поставщиках и т.д.

Бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие хозяйственную деятельность индивидуального предпринимателя-должника или организации-должника, выступают самостоятельным предметом анализируемого преступления и к ним можно отнести: балансы предприятий, приходно-расходные кассовые ордера, ведомости, доверенности, кассовые книги, расписки, акты инвентаризаций, платежные поручения, план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий (Лопашенко Н.А.).

Вне зависимости от того, какая по содержанию и цели процедура, предусмотренная законом о банкротстве, имеет фактически место, совершение должником действий по сокрытию имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе является незаконным.

Сокрытие имущества, имущественных обязательств, сведений об имуществе или иной информации об имуществе означает их утаивание различными способами и часто представляет собой снятие имущества с учета, перемещение из мест обычного хранения (нахождения), а также искажение сведений об имуществе, отраженных в обязательной для ведения документации.

Передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества является неправомерным уменьшением имущества должника. Передача имущества в иное владение означает временную переуступку третьим лицам права пользования им, в результате чего затрудняется обнаружение имущества или его

истребование у получившего лица. Отчуждение имущества – это все формы безвозмездной и возмездной сделок с имуществом. Речь, однако, в данном случае должна идти не о передаче в счет погашения имеющих место денежных долгов, так как такое деяние может квалифицироваться по ч.2 ст. 195 УК РФ.

Если руководство предприятия-должника или индивидуальный предприниматель-должник, совершат незаконные действия в отношении арестованного имущества, то виновный в этом может быть привлечен к ответственности по ст. 312 УК РФ, однако при условии, что арестованное имущество было вверено именно ему.

Уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность или в такое состояние, когда оно вообще не может использоваться по назначению, а его восстановление становится практически невозможным или экономически нецелесообразным. В случае если виновный намеревался уничтожить имущество, однако, по причинам, от него не зависящим лишь повредил его, либо причинил ущерб, который не может быть признан крупным, то содеянное, на наш взгляд, должно рассматриваться как покушение на совершение правонарушений при банкротстве.

Соккрытие бухгалтерских и иных учетных документов заключается в их утаивании, то есть перемещении из места их хранения в место, которое недоступно для пользователей. При этом сокрытие должно быть правонарушением, нарушать определенные обязанности лица, а потому может выражаться лишь: а) в нарушении правил бухгалтерского учета имущества и обязательств; б) в непредставлении таких сведений лицам, которым они должны быть предоставлены.

Уничтожение бухгалтерских и иных учетных документов, выражается в приведении их в негодность до истечения сроков их хранения.

Фальсификация документов состоит в сознательном искажении содержащихся в бухгалтерских и иных учетных документах сведений (*Тимербулатов А*). Являя собой одну из форм объективной стороны преступления, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, не требует необходимости дополнительной квалификации по ст. 292, или по ст. 327 УК РФ.

Соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность,

квалифицируются в рамках данного состава лишь в том случае, если они могли служить доказательством банкротства или его предвидения.

По конструкции состав преступления относится к материальным, а потому считается оконченным с момента причинения крупного ущерба. Между указанными действиями и наступившими последствиями должна быть причинная связь. Однако мы считаем обоснованным указанный состав преступления сформулировать формальным, так как процесс «ожидания» наступления указанных в законе последствий, сводит на нет саму идею борьбы с рассматриваемым видом преступления. Размер в виде крупного ущерба предлагается предусмотреть в качестве квалифицирующего признака этого состава преступления. Крупный ущерб, о котором говорится в ст. 195 УК РФ, относится к оценочной категории и потому при его определении следует исходить, прежде всего, из экономического положения потерпевшего кредитора. По нашему мнению, указанный ущерб должен определяться в абсолютных показателях и дифференцированно – для юридических лиц свыше 500-кратного, а для физических лиц – свыше 100-кратного минимального размера оплаты труда.

Как показали наши исследования, в 18,7% случаях совершения действий, сопряженных с банкротством, наряду с причинением крупного ущерба, то есть наступлением последствий имущественного характера предприятия-должники дополнительно несли и потери нематериального характера, которые, в конечном счете, неизбежно вели к ухудшению и без того критического имущественного состояния этих предприятий. В этой связи было бы целесообразным, на наш взгляд, предусмотреть в диспозиции ст. 195 УК РФ в качестве квалифицирующего признака, наряду с крупным ущербом, наступление и иных тяжких последствий.

Во *втором параграфе* рассматривается содержательно-функциональная характеристика субъективных признаков состава неправомερных действий при банкротстве. Исходя из смысла диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, вина характеризуется умышленной формой. Высказывая мнение о том, что данный состав преступления должен быть сформулирован по типу формального, мы считаем, что неправомερные действия при банкротстве или в предвидении банкротства могут совершаться только с прямым умыслом (*Колб Б.*). Отсутствие такового позволяет содеянное рассматривать лишь как гражданско-правовой деликт.

К числу обязательных признаков субъективной стороны неправомерных действий при банкротстве законодатель отнес лишь вину. В этой связи мотивы и цели совершения указанного преступления могут быть самыми различными. Если же лицо при банкротстве или в предвидении банкротства, скрывая имущество, преследует цель обращения его в свою пользу или пользу других лиц присвоения, его действия, помимо ст. 195 УК РФ, должны квалифицироваться и как хищение, вне зависимости от того, является ли данное лицо руководителем или собственником организации–должника или индивидуальным предпринимателем.

Субъект преступления, исходя из диспозиции ч.1 ст. 195 УК, – специальный. Им может быть руководитель или собственник организации –должника либо индивидуальный предприниматель. Руководитель коммерческой организации–должника, совершивший неправомерные действия при банкротстве за вознаграждение, несет ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 195 и ст. 204 УК РФ.

На первый взгляд, казалось бы, все ясно и никаких вопросов относительно субъектов преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, не возникает. Но это только на первый взгляд. Как показывает анализ законодательства о банкротстве, субъектами неправомерных действий при банкротстве из числа указанных в ст. 195 УК могут быть только руководитель организации – должника в единственном случае – при добровольном объявлении должника о своем банкротстве, так как при объявлении судом процедуры банкротства руководитель организации-должника заменяется арбитражным (конкурсным) управляющим, индивидуальный предприниматель заменяется конкурсным управляющим или судебным приставом. Не имеет возможности совершить это деяние в качестве исполнителя и собственник имущества организации-должника, поскольку все его имущество (за редким исключением) включается в конкурсную массу, которой распоряжается конкурсный управляющий. В то же время в поле зрения ст. 195 УК РФ не попали такие фигуранты, как внешние, конкурсные (арбитражные) управляющие, судебные приставы, руководители ликвидационных комиссий (*Лопашенко Н.А.*), а также главные бухгалтеры, которые могут совершать неправомерные действия при банкротстве. На сегодня неправомерные действия указанных фигурантов при банкротстве или в предвидении банкротства, при условии, что они признаются должностными лицами, необходимо

квалифицировать, в случае идеальной совокупности, по ст. 285 УК РФ. В остальных случаях они могут рассматриваться лишь как соучастники совершения правонарушений действий, о которых идет речь в ст. 195 УК РФ. Нам представляется, что специфика действий, предусмотренных диспозицией ст. 195 УК РФ, такова, что приведенные варианты квалификации не отражают в полной мере характер анализируемого преступления. И потому считаем обоснованным включение указанных лиц в число субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Говоря о специфике рассматриваемого преступления, необходимо отметить то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев оно носит не только многоэпизодный и многоступенчатый, но многосубъектный характер, так как нередко совершается групповым способом. По нашим данным, групповое совершение правонарушений действий при банкротстве составило 87,9% от всего числа случаев совершения этого преступления.

В связи с тем, что действующее уголовное законодательство (ст. 195, как равно и ст. 196, 197 УК РФ) не предусматривает повышенной ответственности за групповой способ совершения преступлений, предлагается его введение в качестве квалифицирующего.

В целом же диспозиция ст. 195 УК РФ может быть изложена в следующей редакции:

Статья 195. Неправомерные действия при банкротстве

1. Соккрытие имущества или имущественных обязательств, любых сведений о них, отчуждение в любой форме имущества или передача прав на него, уничтожение имущества либо сокрытие, уничтожение, фальсификация учетных документов, отражающих экономическую деятельность, а равно неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, если эти действия совершены в предвидении банкротства или при банкротстве руководителем (главным бухгалтером) организации-должника, собственником имущества (главным бухгалтером) организации-должника, индивидуальным предпринимателем, временным, внешним или конкурсным (арбитражным) управляющим либо руководителем ликвидационной комиссии, а равно судебным приставом, – наказываются – ...

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо причинившие крупный размер или повлекшие по неосторожности наступление иных тяжких последствий, – наказываются...

Считаем необходимым предусмотреть в ст. 195 УК РФ, уголовную ответственность кредиторов, которые преднамеренно провоцируют, а нередко и вынуждают должника совершать неправомерные действия. Возможен вариант диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ в следующей редакции:

3. Действия кредитора, направленные на неправомерное возбуждение производства о несостоятельности своего должника, а равно принятие кредитором от должника неправомерного удовлетворения своих имущественных требований, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, путем фальсификации документов о кредиторской задолженности, – наказываются...

Содержательно-видовая характеристика иных неправомерных действий, сопряженных с банкротством приводится в *третьем параграфе*.

Действующий Уголовный кодекс РФ закрепляет ответственность и за иные, сходные с рассмотренными, деяния, сопряженные с банкротством.

В частности, в ч. 2 ст. 195 УК РФ, установлена ответственность фактически за совместную преступную деятельность должника и кредитора, которая, однако, не требует ссылки на ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ, так как совместность действий должника и кредитора является содержательным элементом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Специфика данного состава преступления позволяет утверждать о том, что этот состав преступления не является квалифицирующим по отношению к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 195 УК РФ; он связан с ним лишь функционально, а не содержательно. В плане нашего видения проблемы, считаем возможным дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 195-1 и изложить ее в следующей редакции:

Статья 195-1. Неправомерное удовлетворение требований кредиторов

1. Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов руководителем или собственником имущества организации-должника либо индивидуальным предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве),

заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно принятие такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб, - наказывается.....

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, - наказываются.....

К составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 195 УК РФ близко примыкает и состав преднамеренного банкротства, общественная опасность которого заключается в том, что он направлен против законных прав и интересов кредиторов должника, несущих тяжесть имущественных последствий его преступных действий, контрагентов должника, собственников коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и работников, а равно добросовестности предпринимательских отношений.

Объектом этого преступления является порядок ведения экономической деятельности в условиях или в предвидении банкротства хозяйствующего субъекта, добросовестность в отношениях с кредиторами, имущественные интересы кредиторов. Непосредственным же объектом состава неправомерных действий (ст. 195 УК РФ) выступает установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов.

В отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, уголовная ответственность по ст. 196 УК РФ наступает за умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником имущества коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо повлекшее иные тяжкие последствия.

С содержательной стороны преступление состоит в создании или увеличении неплатежеспособности, причинившее крупный ущерб или повлекшее иные тяжкие последствия.

Действия, составляющие содержание объективной стороны рассматриваемого преступления, в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, характеризуются, прежде всего, тем, что они могут выражаться в "заведомо некомпетентном ведении дел": в совершении заведомо невыгодных сделок, не соответствующих нормальной практике сделок, их исполнении; в нарушении

определенных обязанностей; в несовершении сделок, необходимых для нормального оборота (в частности, по сбыту продукции, по снабжению производства необходимым сырьем и т.п.); принятия на себя чужих долгов в качестве поручителя; уменьшения активов; фиктивного отчуждения имущества и т. д. К указанным действиям следует относить и кредитование на большие суммы, осуществленного незадолго до банкротства при ничтожности дивиденда конкурсной массы, неведение торговых книг, неуказание должником всех своих кредиторов, неудачный выбор управляющих, неопытность, поджог имущества при недоказанности размера убытков от него, непредоставление отчета о фактическом расходовании занятых денег и др.

В этом плане возникает сложность в разграничении действий по сокрытию имущества, совершению сделок, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, и умышленное увеличение неплатежеспособности, как признак преднамеренного банкротства. По признакам объективной стороны эти преступления, на наш взгляд, необходимо различать, прежде всего, по времени совершения деяния: действия, составляющие объективную сторону состава преступления, указанного в ст. 196 УК РФ, совершаются еще до фактической несостоятельности должника, тогда как преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается либо при банкротстве, либо в предвидении банкротства. Кроме того, диспозиция ст. 195 УК РФ закрепляет конкретные формы преступных действий, тогда как подобной регламентации действий виновного диспозиция ст. 196 УК РФ не имеет.

Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, по своей сути, как подтверждается практикой, совершается путем растраты должником своего имущества и имущества, предоставленного ему другими лицами, что, по нашему мнению, должно влечь привлечение виновного еще и по ст. 160 УК РФ.

Состав преступления преднамеренного банкротства по действующей конструкции является материальным, однако, по высказанным нами выше соображениям, предлагается изложить как формальный состав, последствия в виде крупного ущерба или иных тяжких последствий предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков.

Поскольку размер имущественного ущерба, необходимый для признания его крупным в законе четко не определен (оценочное понятие), постольку целесообразно считать его приемлемым (по

аналогии с предложенным нами в ст. 195 УК РФ) – для юридических лиц свыше 500-кратного, а для физических лиц – свыше 100-кратного минимального размера оплаты труда. Подобным образом следует поступить и при оценке иных тяжких последствий.

В формулировке диспозиции ст. 196 УК РФ прямо не сказано, но из названия статьи и соотношения с Законом о несостоятельности (банкротстве) вытекает необходимость фактического наступления несостоятельности, подтвержденной решением арбитражного суда, признаки которой детально анализировались в предшествующих разделах автореферата.

Субъективная сторона данного преступления выражается виной в форме прямого или косвенного умыслов. Естественно, в случае изложения состава преднамеренного банкротства формальным, субъективная сторона будет заключаться в сознании лицом, что оно заведомо создает или увеличивает неплатежеспособность с целью привести коммерческую организацию или индивидуального предпринимателя к несостоятельности или банкротству и желании совершения указанных действий.

Важное значение для квалификации деяния по ст. 196 УК РФ имеет руководство виновным личными интересами или интересами других лиц, выступающими при совершении данного преступления в роли мотивов и этим состав, предусмотренный ст. 196 УК РФ, также отличается от состава преступления, закрепленного ст. 195 УК РФ. Различна у этих преступлений и цель: неправомерные действия при банкротстве или в предвидении банкротства совершаются для сокрытия признаков банкротства, а преднамеренное банкротство – в личных интересах или в интересах иных лиц.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, специальный. Однако было бы более правильным, по нашему мнению, закрепить в данной статье в качестве субъекта руководителя не коммерческой организации, как указано в этой статье, а руководителя организации-должника, ибо последнее понятие более широкое и охватывает все возможные ситуации совершения подобных действий за рамками коммерческой организации, которые на сегодня не подпадают под признаки, закрепленные в ст. 196 УК РФ. Субъектом данного преступления является и индивидуальный предприниматель или гражданин, заявивший о своем банкротстве.

Если банкротство должника наступило по вине его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе по вине руководителя

должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом predeterminedать его действия, учредители (участники) должника - юридического лица или иные лица при наличии признаков преступления, должны нести уголовную ответственность по статье 201 УК РФ.

Практически данное преступление в подавляющем большинстве случаев совершается в соучастии (89,7% от общего числа совершенных преступлений, подпадающих под признаки состава, предусмотренного ст. 196 УК РФ) ибо его трудно совершить без привлечения, в частности, бухгалтера (в том числе и главного). Нередко это преступление совершается в сговоре с арбитражным управляющим, поскольку при введении процедур банкротства он обладает полномочиями по распоряжению имуществом должника. Приведенные соображения свидетельствуют в пользу нашего предложения о включении в составы преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 и 197 УК РФ, такого квалифицирующего признака, как совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Учитывая изложенное считаем, что диспозицию ст. 196 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья 196. Преднамеренное банкротство

1. Преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем (главным бухгалтером), организации-должника, собственником имущества (главным бухгалтером) организации-должника, а равно индивидуальным предпринимателем в корыстных или в личных интересах либо в интересах иных лиц, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия, – наказываются...

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, заключается в том, что оно посягает непосредственно на общественные отношения в сфере хозяйственной деятельности государства, подрывая, тем самым, зарождающуюся в России основанную на законе предпринимательскую деятельность.

Относительно объекта рассматриваемого преступления нет единства мнений. Мы солидарны с теми авторами, которые признают объектом установленный законом порядок ведения хозяйственной деятельности.

Объективная сторона преступления включает действия, которыми субъект должен обеспечить принятие решения о добровольной ликвидации предприятия с согласия кредиторов и его утверждение собственником, добиться опубликования официального объявления о ликвидации, ввести в заблуждение кредиторов и получить отсрочку или рассрочку платежей или скидку с долгов либо не уплатить долги.

В литературе ставится под сомнение обоснованность криминализации такого деяния на том основании, что подобные действия в полном объеме могут быть оценены в рамках гражданско-правовых отношений (*Клеицкий И.А.*). С подобным мнением вряд ли можно согласиться, так как в данном случае речь идет о действиях достаточно высокой общественной опасности, не присущей гражданско-правовым деликтам.

Важным признаком анализируемого состава преступления является отсутствие фактического банкротства, то есть ситуации, когда долги хозяйствующего субъекта не превышают его активы и есть возможность удовлетворить денежные обязательства кредиторов, уплатить причитающиеся обязательные платежи. Для применения статьи о фиктивном банкротстве необходимо, чтобы действиями субъекта было обеспечено объявление должника банкротом в порядке, установленном законом, но на основе заведомо ложной информации.

Ранее мы высказывали свои соображения относительно того, что составы преступления, сопряженные с банкротством, в том числе и состав фиктивного банкротства должны быть сконструированы законодательно как формальные составы преступления.

Крупный ущерб или иные тяжкие последствия в составе фиктивного банкротства по изложенным нами ранее доводам должны быть включены в диспозицию ст. 197 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков. Авторская позиция относительно размеров крупного ущерба также подробно изложена в предшествующих параграфах данной главы автореферата.

Вина при совершении этого преступления (в действующей редакции диспозиции ст. 197 УК РФ) выражается не только в прямом, но и в косвенном умысле.

Кроме того, для данного преступления обязательна промежуточная цель – введение в заблуждение кредиторов. Думается, что указание на эту цель в законе излишне, так как виновный объявляет о фиктивном банкротстве, конечно же, не ради того, чтобы просто

вести кредиторов в заблуждение. Он преследует более прагматические цели. По нашим данным, в 45,2% случаях фиктивное банкротство преследовало цель отдалить сроки погашения задолженности, в 13,5% случаях – получить рассрочку погашения долгов, в 14,2% случаях – для скидки с долгов, в 27,1% случаях – уклонения от уплаты долгов.

Субъект преступления – специальный. Им может быть: индивидуальный предприниматель (на их долю по нашим данным пришлось 23,6%), руководитель организации-должника и собственник имущества организации – должника (76,3%).

Исходя из логики высказанных нами замечаний, можно заключить, что диспозиция ст. 197 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

Статья 197. Фиктивное банкротство

1. Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное объявление руководителем организации – должника, собственником имущества организации-должника, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, – наказывается...

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо причинившие крупный ущерб или иные тяжкие последствия, – наказываются...

Рассматриваемые составы преступлений по многим своим показателям схожи со злоупотреблениями полномочиями (ст. 201 УК РФ). Различие между ними должно определяться по принципам соотношения общего состава (ст. 201 УК РФ) со специальными составами преступления, при котором предпочтение отдается специальному составу, то есть ст. 195, 196, 197 УК РФ.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы, сделанные в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Классен А.Н. Неправомерные действия при банкротстве как основание уголовной ответственности //Проблемы реализации норм права. Материалы международной конференции (27-28 мая 1999 год) Челябинск. 1999. 0,3 п. л.

Классен А.Н. Банкротство: проблемы квалификации и уголовной ответственности //Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-23 апреля 1999 года). Екатеринбург. 1999. 0,3 п. л.

Классен А.Н. Банкротство: отграничение гражданско-правовых последствий от уголовной ответственности //Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2000. № 3. 0,4 п. л.

10 =